

Утраченные сочинения Цицерона: поэма «О своем консульстве»

Аннотация: В статье сделана попытка реконструировать содержание автобиографической поэмы «О своем консульстве», над которой великий оратор работал в 62–60 гг. до н.э. Автобиографические сочинения Марка Туллия Цицерона за этот период, известные, в основном, по упоминаниям самого автора и других античных писателей, имеют большую ценность; во многом именно они (а не сохранившиеся речи) послужили основой для исторической традиции о заговоре Катилины – одном из самых известных в истории древнего Рима событий. Автор анализирует переписку Цицерона и сохранившийся в составе одного из его философских трактатов фрагмент поэмы, где преимущественное внимание уделено перечню знамений, сопутствовавших заговору. Близость в этом отношении поэмы и Третьей Катилинарии позволяет сделать вывод, что освещение Цицероном событий 63 г. до н. э. в утраченных произведениях совпадает с дошедшими до нас консульскими речами. Таким образом, можно говорить о предварительной реконструкции «недостающего звена» в процессе передачи информации от очевидца и участника событий к поздним авторам, на которых оказала влияние прежде всего цицеронова трактовка заговора Катилины.

Annotation: The article attempts to reconstruct the content of the autobiographical poem “On his consulship”, which the famous orator wrote between 62–60 B.C. The autobiographical works of Marcus Tullius Cicero for this period, primarily known through references made by the author himself and other Ancient authors, are of great value: it was mainly based on them (and not on the preserved speeches) that formed the historical tradition of the Catilinarian Conspiracy – one of the most famous events in Ancient Roman history. The author of the article analyzes Cicero’s correspondence and a fragment of the poem preserved within one of his philosophical treatises, which chiefly contains a description of the omens accompanying the conspiracy. The similarity of the poem with the Third Catiline Oration allows to conclude that Cicero’s description of the events of 63 B.C. in the lost works coincide with his consular speeches known to us. Thus the article represents a preliminary reconstruction of the “missing link” in the transfer of information from the eyewitness and participant of the events to the later authors, who were influenced above all by the Ciceronian presentation of the Catilinarian Conspiracy.

Ключевые слова: история, источниковедение, автобиография, древний Рим, Поздняя Республика, заговор Катилины, Цицерон, О своем консульстве, De consulatu suo, знаменья.

Key words: history, source criticism, autobiography, Ancient Rome, the Later Republic, the Catilinian Conspiracy, Cicero, On his consulship, De consulatu suo, omens.

Уже давно было отмечено особое положение, которое занимает в античной исторической традиции заговор Катилины¹. О нем писали как современники, так и далекие потомки, как по-латыни, так и по-гречески; некоторые эпизоды реконструируются с точностью до часа. Первостепенную ценность имеет свидетельство знаменитого противника Катилины, величайшего оратора древности Марка

Туллия Цицерона. Будучи главой Республики, он преуспел в том, чтобы сделать свою точку зрения на события 63 г. до н. э. официальной. Цитируемое в Третьей Катилинарии постановление сената доказывает это с полной очевидностью (Cic. Cat. III. 15; ср.: 14). Все, обращавшиеся к заговору позднее, должны были исходить из санкционированной римскими властями оценки событий и материалов проведенного консулом следствия. Известно, что существовали стенограммы заседаний сената 3 и 5 декабря 63 г. до н. э. (Cic. Pro Sulla. 41–42; Plut. Cato Min. 23), где фиксировались слова

¹ Лившиц Г. М. Цицерон и Саллюстий как источники по истории заговора Катилины // Вопросы всеобщей истории. Минск, 1959. С. 83.

доносчиков. Именно их показания обусловили голосование сенаторов за казнь пятерых обвиняемых. Наконец, при активном участии Цицерона сенат выражал свое отношение к Катилине принятием специальных постановлений (Cic. Cat. I. 4; Cat. III. 14–15; Pro Murena. 51; Sall. Cat. 29. 1–2; 30. 3–7; 36. 2–3; 47. 3; 53. 1). Таким образом, избежать влияния Отца Отечества не могли даже недолголюбивавшие его Саллюстий и Дион Кассий.

Заговор Катилины являлся «звездным часом» Цицерона, который неоднократно возвращался к нему мыслями, в частности, в произнесенных за месяц до смерти филиппиках (Cic. Phil. II. 16–17, 118–119; Phil. IV. 14). Но что из богатого наследия Марка Туллия легло в основу античной традиции? Были ли это, прежде всего, речи – Катилинарии, «За Мурену», «За Суллу» и ряд других (в том числе утраченных)? Все они, с точки зрения пишущего о 63 г. до н. э., обладают существенным недостатком: здесь не было цели привести всестороннюю и исчерпывающую информацию о заговоре. Сведения сообщались в той степени, в которой это было необходимо для решения насущных задач. Многие «осталось за кадром», и далеко не всегда получается восстановить неразрывную последовательность событий. Вышесказанное затрудняет использование речей Цицерона, отчасти объясняя популярность труда Саллюстия. Причины предпочтения, разумеется, коренятся гораздо глубже – что мы и постарались показать для сообщения Орозия о «довольно известных всем событиях, в которых участвовал Цицерон и которые описал Саллюстий» (Oros. VI. 6. 5).²

Помимо ораторских выступлений Марка Туллия античность знала как минимум пять его автобиографических сочинений, где затрагивался интересующий нас сюжет. Некоторые, написанные по горячим следам, были специально посвящены заговору Катилины; их упоминает Плутарх в жизнеописаниях Красса и Цезаря (Plut. Crass. 13; Caes. 8). Высказывалась мысль о более широком использовании в древности этих сочинений³. Прежде чем искать их отголоски у

греко-римских авторов, обратимся к бесспорным свидетельствам о творчестве Цицерона в переписке последнего с Аттиком.

Ценную информацию содержит письмо от 15 марта 60 г. до н. э., где говорится: «Я послал тебе записки о моем консульстве, составленные по-гречески (*commentarium consulatus mei Graece compositum*). <...> Если завершу, пришлю тебе и записки, написанные по-латыни (*Latinum si perfecero, ad te mittam*). В-третьих, ожидай поэму, чтобы никакой род самовосхваления не был самым же мною упущен (*poema exspectato, ne quod genus a me ipso laudis meae praetermittatur*)» (Cic. Att. I. 19. 10)⁴. В этом письме, предназначенном только близкому другу, Цицерон упоминает о достигнутой в декабрьские Ноны «некоей исключительной и бессмертной славе (*eximiam quandam atque immortalem gloriam consecutus sum*)» (Ibid. 6).

Таким образом в 62–60 гг. до н. э., т. е. сразу после сложения магистратуры, Марк Туллий очень занят. Он готовит к изданию консульские речи (*orationes quae consulares nominarentur*) (Ibid. II. 1. 3), в число которых входили Катилинарии. Цицерон приводит содержание сборника, готового к отправке Аттику в июле 60 г. до н. э.: «Седьмая [речь], которой я изгнал Катилину; восьмая – к народу, которую я произнес на следующий день после того, как Катилина бежал; девятая – на сходке в день, когда разгласили аллоброги; десятая – [произнесенная] в сенате в декабрьские ноны» (Ibid.). Видимо, правы те, кто предполагает максимально раннюю дату издания речей⁵, но *terminus ante quem* – середина 60 г. до н. э.

Одновременно шла работа над греческим и латинским вариантами «Записок» (далее – «Υπόμνημα» и «Commentarius»). Чем вызвана подобная активность, и почему именно так расставлены приоритеты? Логичнее было бы начать с текста на родном языке, и в научной литературе высказывалось мнение о возможности перевода (*mutatis mutandis*).⁶ Однако это противоречит словам Цицерона о готовности первого сочинения при незавершенности второго. На наш взгляд, ключ дают слова Цицерона

² Бугаева Н. В. Взгляды Орозия на заговор Катилины // *Antiquitas aeterna. Поволжский антиковедческий журнал*. Вып. 3. Нижний Новгород, 2011. С. 146–158.

³ Weizsäcker P. Ciceros hypomnema und Plutarch // *Neue Jahrbuch für Philologie und Paedagogik*. 1875. Bd. 111. S. 420; Гурвич П. Б. Античное повествование о заговоре Катилины. Дисс. ... канд. истор. наук. М., 1946. С. 66; Лившиц Г. М. Социально-политическая борьба в Риме 60-х гг. I в. до н. э. и заговор Катилины. Минск, 1960. С. 10.

⁴ Отсюда с очевидностью следует, что оба варианта «Записок» не были стихотворными (ср.: Нагуевский Д. И. История римской литературы. Казань, 1911. Т. 1. С. 422).

⁵ McDermott W. C. Cicero's publication of his consular orations // *Philologus*. 1972. Bd. 116. Hft. 2. S. 276–284; Gwatkin W. E. Cicero in Catilinam 1, 19 – Catiline's Attempt to Place Himself in Libera Custodia // *Transactions and Proceedings of American Philological Association (TAPA)*. 1934. Vol. 65. P. 280.

⁶ Weizsäcker P. Op. cit. S. 417; ср.: Gudeman A. A New Source in Plutarch's Life of Cicero // *TAPA*. 1889. Vol. 20. P. 144.

из другого письма к Аттику: «Ты, если книга тебе понравится, позаботишься (curabis), чтобы она была и в Афинах, и в прочих городах Греции. Ведь, кажется, что она может пролить некоторый свет на наши дела (posse aliquid nostris rebus lucis adferre)» (Ibid. II. 1. 2). Нечто подобное великий оратор уже делал, рассылая официальные документы о подавлении заговора Катилины. В середине 62 г. до н.э. он утверждал, что показания доносчиков сразу же были внесены в официальные документы (indicium relatum in tabulas publicas) (Cic. Pro Sulla. 42), и, видимо, в их составе или в специальном «коммюнике» распространены по Италии и провинциям (divisi tota Italia, emisi in omnis provincias). (Ibid.) Теперь, выбирая греческий язык, Цицерон знакомил со своими деяниями эллинский мир и образованную римскую элиту, широкой латиноговорящей аудитории следовало подождать.

По духу «Υπόμνημα» и «Commentarius» должны были быть близки друг другу, обещанной поэме и недавно отредактированным Катилинариям. Есть свидетельство доброжелательного биографа Цицерона Плутарха: «И тогда он обрел величайшее влияние в государстве, сделавшись для многих ненавистным и нестерпимым не из-за какого-либо дурного поступка, но поскольку всегда и везде себя восхвалял и возвеличивал. Ведь ни сенат, ни народ, ни судьбы не могли собраться без того, чтобы выслушать разглагольствования о Катилине и Лентуле. Наконец, и свои книги, и свои сочинения Цицерон наводнил похвальбами <...>, словно это отвратительное качество сделалось его постоянным злым попутчиком» (Plut. Cic. 24). Напомним, что именно о самовосхвалении идет речь в письме Аттику (Cic. Att. I. 19. 10), и что Третья Катилинария изобилует самым неумеренным проявлением торжества.

«Записки», оказавшие, возможно, значительное влияние на более поздних авторов, почти полностью утрачены. Однако уцелел отрывок из поэмы, которая в одном из философских трактатов характеризуется как «[сочинение] о консульстве» (Cic. De div. I. 17). Отсюда закрепившееся в науке название «О своем консульстве» (De consulatu suo).

Хотя Марк Туллий для нас и для античности, прежде всего, оратор, ему не был чужд стихотворный жанр. Поэтическое наследие Цицерона довольно обширно. Помимо «О своем консульстве» известно о существовании его поэм «Главк Понтийский» (Plut. Cic. 2), «Ара-

тея» – относящийся к очень молодым годам перевод греческой поэмы (Cic. De nat. deor. II. 104), «Prognostica» – еще один перевод из Арата (Cic. Att. II. 1. 11) и «De temporibus suis». Возможно, к юношескому возрасту относилась поэма «Марий», упомянутая в мае 45 г. до н. э. (Cic. Att. XII. 49. 1).⁷ Стихи Отца Отечества оценивались критически уже в I в. н. э. (Sen. Rhet. Controv. III. praef. 8; Tac. Dialog. 21; Martial. II. 89). Прав был Д. И. Нагуевский, заметивший: «к составлению поэм и стихов побуждали его (Цицерона – Н. Б.) <...> цели практического свойства: <...> прославить деяния нужных людей и свои собственные. Эти мотивы, не имеющие ничего общего с поэтическим настроением, не могли содействовать созданию одухотворенного поэтического произведения: они породили лишь сухую версификацию, не лишенную местами таланта и живости».⁸

Что известно о замысле поэмы «О своем консульстве» и ее композиции? Сам автор утверждает, что в одной из книг поэмы «многое написано по-аристократически (multa sunt scripta aristocraticè)» (Ibid. II. 3. 4). Действующими лицами, произносящими важные монологи, являлись музы Каллиопа и Урания (Cic. Att. II. 3. 4; De div. I. 17–22). У Зевса и богини памяти Мнемосины было 9 дочерей. Следует ли отсюда, что труд Цицерона делился на 9 книг, названных по примеру «Истории» Геродота по именам муз? К сожалению, недостаточно сведений, чтобы это утверждать. Цицерон цитирует в письме слова Каллиопы из третьей книги как «заключение» (κατακλείς) (Cic. Att. II. 3. 4). Можно было бы предположить, что это завершение поэмы, но панегирик Урании Цицерону во второй книге выдержан в схожих тонах (Cic. De div. I. 22). Поэтому мы не можем согласиться с мнением о том, что поэма состояла из трех частей⁹.

«Заключение», цитируемое Цицероном в письме к Аттику, звучит следующим образом: «Но своему ты пути, что в юности ранней выбрал // И что донныне держал столь доблестно, смело как консул, // Верен останься: умножь хвалу ты и славу у честных (cursus, quos <...> adeo consul virtute animoque petisti, hos retine atque auge fa-

⁷ Модестов В. И. Лекции по истории римской литературы. СПб., 1888. С. 264; Грабарь-Пассек М. Е. Цицерон // История римской литературы. М., 1960. Т. 1. С. 179.

⁸ Нагуевский Д. И. Указ. соч. С. 430.

⁹ Gudeman A. Op. cit. P. 144–145; Нагуевский Д. И. Указ. соч. С. 423; Лившиц Г. М. Социально-политическая борьба... С. 10, 164. Прим. 28.

nam laudesque bonorum)»¹⁰ (Cic. Att. II. 3. 4). Таким образом, великий оратор изображает свою государственную деятельность в 63 г. до н. э. близкой к идеальной, свое поведение – доблестным, находящим горячую поддержку и одобрение благонадежной части римского общества. Это хорошо сочетается с картиной, созданной в Катилинариях: противостояние *boni* – *improbi* (честные – бесчестные, или точнее «хорошие – дурные» граждане) и сверхпроницательный, бдительный консул Марк Туллий (Cic. Cat. I. 32; Cat. II. 25; Cat. III. 3; 16; Cat. IV. 14–18; ср.: Cat. I. 25–27; Cat. II. 7–8; 10).

Несколько больше возможностей для реконструкции поэмы дает отрывок, сохранившийся в трактате Цицерона «О дивинации». Участниками вымышленной беседы являются близкие автору люди, в частности, брат Квинт. Он говорит, что выучил стихи, которые «во второй книге [сочинения] о консульстве (*in secundo consulatus*) произносит муза Урания» (Cic. De div. I. 17) и цитирует их (Ibid. I. 17–22). Благодаря этому, мы можем попытаться частично реконструировать изображение Цицероном событий 63 г. до н. э. в автобиографических произведениях – наиболее важных для формирования последующей античной традиции.

Исследователю не подобает жаловаться на имеющиеся в его распоряжении источники, и все же надо признать, что из поэмы дошел не самый значимый фрагмент. Участники диалога спорят о том, существует ли дивинация, то есть «предсказание и предчувствие таких событий, которые считаются случайными» (Ibid. I. 9). Специфика трактата предопределила цитирование той близкой по тематике части «De consulatu suo», где преимущественно перечисляются знамения, сопутствовавшие заговору, и свидетельства божественного покровительства Римской державе. Попробуем сравнить этот список с продигиями, упомянутыми в Третьей Катилинарии. Нас будут интересовать два аспекта: набор приводимых фактов и эмоциональная оценка событий.

И поэма, и речь отводят важное место знамениям, явленным непосредственно в 63 г. до н. э.: сияние в ночном небе, огненный столб («факел») на западе, землетрясение (Cic. De div. I. 18; Cat. III. 18). Скорее всего, под «многим другим, случившимся в его консульство» (Cic. Cat. III. 18) Цицерон подразумевал описанные в поэме лунное затмение, кометы, смерть человека

от удара молнии и т.д. (Cic. De div. I. 18). Согласно Марку Туллию, заговор Катилины предвещали также знамения двухлетней давности. Перечисление их (удары молний, в том числе в Капитолийский холм, где пострадали статуи богов и прославленных мужей, расплавились таблицы законов) (Ibid. 19–20; Cat. III. 19) в обоих произведениях почти полностью совпадает, равно как рассказ о консультациях с этрусскими жрецами и проведенных искупительных обрядах (Cic. De div. I. 20–21; Cat. III. 19–21). Божественная тема затрагивается великим оратором, чтобы подчеркнуть крайнюю опасность заговора и покровительство Городу свыше. Спасителями Рима и граждан провозглашаются боги (Cic. Cat. III. 21–23; Cic. De div. I. 20–21; ср.: Cat. I. 33; Cat. II. 29). Консул Марк Туллий лишь воплощал в жизнь их волю (Cic. Cat. III. 22).

Обращение к этому сюжету в поэме делает возможным отнесение именно к ней эпизода, упомянутого античным комментатором Вергилия Сервием. Фразу «*conripuit tremulis altaria flammis sponte sua* (алтарь сам собой обрушился трепещущими огнями)», он поясняет: «Это, как говорят, случилось с женой Цицерона, когда она захотела совершить возлияние на пепел, окончив священнодействие: огонь показал, что в этом году ее муж станет консулом. Так свидетельствует Цицерон в своей поэме (*in suo testatur poemate*)» (Serv. Comm. in Verg. Buc. VIII. 105). С. Шервинский перевел латинский оригинал так: «На алтаре – посмотри! – взметнувшимся пламенем пепел вспыхнул сам по себе». Речь идет не об известном эпизоде 5 декабря 63 г. до н. э., о котором рассказывают Плутарх и Дион Кассий (Plut. Cic. 20; Dio Cass. XXXVII. 35. 4). Они описывают знамение, явленное, когда Марк Туллий размышлял, как поступить с арестованными катилинарцами. Сервий не уточняет, в какой именно поэме огонь обещает Цицерону счастливый исход выборов. Известно, что к заговору Катилины великий оратор обращался и в «De consulatu suo», и в «De temporibus suis».¹¹ Если ориентироваться на употребление комментатором единственного числа, мы отдали бы предпочтение первому сочинению, непосредственно посвященному событиям 63 г. до н.э. и их предыстории, а не охватывающему временной промежуток с 63 по 57 г. до н.э. «De temporibus suis».

¹¹ Бугаева Н.В. «De temporibus suis»: утраченная поэма Цицерона // *Antiquitas iuventae*. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Саратов, 2008. С. 98–112. Здесь же см. о переводе названия.

¹⁰ Цицерон Марк Туллий. Письма к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. М., 1994. Т. 1. С. 84. (Пер. В. О. Горенштейна).

Анализ сохранившегося текста показывает, что в 61–60 гг. до н. э. Цицерон расставлял акценты так же, как и ранее. В поэме он характеризует деятельность врагов как «скрытые попытки (occultos conatus)» (Cic. De div. I. 20), «ночное истребление (nocturna strage)» (Ibid. 18), «страшное истребление и резню (stragem horribilem caedemque)» (Ibid. 20), пожары, угрожающие храмам богов и Городу (templa deumque <...> flammis urbemque iubebant eripere) (Ibid.), «подготовленное огнем и железом несчастье отчизны (clades patriae flamma ferroque parata)» (Ibid. 21), «огромное бедствие для граждан и заразу (civilem <...> ingentem cladem pestemque)» (Ibid. 20). Эти мотивы очень сильны в Катилинариях (Cic. Cat. I. 3; 7-9; 11-12; 32-33; Cat. II. 1-2; 6; 10-11; 19; 28-29; Cat. III. 1-4; 8-10; 14-17; 22-25; Cat. IV. 2-7, 10-13, 16-19, 24); меньшее сходство наблюдается в лексике других речей и поэтических произведений Цицерона.

От как минимум трех книг «De consulatu suo» сохранилось 89 строк, и нужно весьма осторожно распространять выводы на все произведение. Однако интересно, что в уцелевшем фрагменте нет столь любимых Цицероном слов как «coniuratio» (заговор) (Cic. Cat. I. 1; 6; 12-13; 27; 30-31; Cat. II. 6; Cat. III. 3; 14; 17; 21; Cat. IV. 5-6; 18; 20) и «insidiae» (засады, козни) (Cic. Cat. I. 11; 26; 31-32; Cat. II. 1; 6; 11; 27-28; Cat. III. 3; 17; Cat. IV. 2. 18). В роли последних выступают некие «скрытые попытки (occultos conatus)» (Cic. De div. I. 20). «Strages» (падение, крушение, истребление) (Ibid. 18; 20) превалирует над «caedes» (резня, сеча) (Ibid. 20). Углубленный разбор поэтической лексики Марка Туллия выходит за рамки нашей статьи, можем лишь предположить, что влияние оказали законы метрики и «высокий штиль». Как бы то ни было, еще раз подчеркнем: эмоциональная оценка и понимание сути событий – пусть вы-

раженные несколько иначе – остались у Цицерона неизменными.

В поэме, как и в Катилинариях, присутствует образ Отчизны. 8 ноября 63 г. до н. э. великий оратор рисует ее страдающей от козней главы заговора, молящей того уйти, дабы вновь обрести покой (Cic. Cat. I. 18). Родину же, «которая гораздо дороже жизни» (Ibid. 27), консул настойчиво убеждает, что все время действует в ее интересах (Ibid. 27-29). Автор «De consulatu suo» обращается к самому себе устами Урании: «Тебя <...> Отчизна поместила в средоточие величайших доблестей (te patria in media virtutum mole locavit). Ты <...> посвятил слова преданности Отчизне и нам (музам - Н. Б.) (patriae vocis studiis nobisque sacrasti)» (Cic. De div. I. 22). Рукописи, содержащие текст трактата, допускают и другое чтение – «[время], свободное от служения Отчизне, ты посвятил занятиям и нам (quod patriae vacat, id studiis nobisque sacrasti)»¹² – но смысл сохраняется: политическая деятельность Цицерона направлена на благо родины. Таким образом, в этом важном аспекте Катилинарии и «О своем консульстве» сопоставимы.

Все вышеизложенное свидетельствует, на наш взгляд, о большой близости поэмы – а следовательно, двух других одновременных автобиографических трудов Цицерона 62–60 гг. до н. э. – к сохранившемуся комплексу речей, посвященных заговору Катилины (прежде всего, Катилинариям). Можно говорить о частичной реконструкции «недостающего звена» в процессе передачи информации от очевидца и участника событий к поздним авторам, на которых оказала влияние цицеронова трактовка заговора Катилины.

¹² Ciceronis M. Tullii scripta quae manserunt omnia. Partis IV. Vol. II. Lipsiae, 1890. Ed. C. F. W. Mueller.

Библиография:

1. Ciceronis M. Tullii scripta quae manserunt omnia. Partis IV. Vol. II. Lipsiae, 1890. Ed. C. F. W. Mueller.
2. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М., 1979.
3. Цицерон Марк Туллий. Письма к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту / Пер. В. О. Горенштейна М., 1994. Т. 1.
4. Бугаева Н. В. Взгляды Орозия на заговор Катилины // Antiquitas aeterna. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 3. Нижний Новгород. 2011. С. 146-158.
5. Грабарь-Пассек М. Е. Цицерон // История римской литературы. М., 1960. Т. 1. С. 178-233.
6. Гурвич П. Б. Античное повествование о заговоре Катилины. Дисс. ... канд. истор. наук. М., 1946.
7. Лившиц Г. М. Цицерон и Саллюстий как источники по истории заговора Катилины // Вопросы всеобщей истории. Минск, 1959. С. 83-99.

8. Лившиц Г. М. Социально-политическая борьба в Риме 60-х гг. I в. до н. э. и заговор Катилины. Минск, 1960.
9. Модестов В. И. Лекции по истории римской литературы. СПб., 1888.
10. Нагуевский Д. И. История римской литературы. Казань, 1911. Т. 1.
11. Gudeman A. A New Source in Plutarch's Life of Cicero // TAPA. 1889. Vol. 20. P. 139-158.
12. Gwatkin W. E. Cicero in Catilinam 1, 19 – Catiline's Attempt to Place Himself in Libera Custodia // TAPA. 1934. Vol. 65. P. 271-281.
13. McDermott W. C. Cicero's publication of his consular orations // Philologus. 1972. Bd. 116. Hft. 2. S. 276-284.
14. Weizsäcker P. Ciceros hypomnema und Plutarch // Neue Jahrbuch für Philologie und Paedagogik. Bd. 111. 1875.

References:

1. Ciceronis M. Tullii scripta quae manserunt omnia. Partis IV. Vol. II. Lipsiae, 1890. Ed. C. F. W. Mueller.
2. Vergilii. Bukoliki. Georgiki. Eneida. M., 1979.
3. Tsitseron Mark Tullii. Pis'ma k Attiku, blizkim, bratu Kvintu, M. Brutu / Per. V. O. Gorenshteina M., 1994. Т. 1.
4. Bugaeva N. V. Vzglyady Oroziya na zagovor Katiliny // Antiquitas aeterna. Povolzhskii antikovedcheskii zhurnal. Vyp. 3. Nizhnii Novgorod. 2011. S. 146-158.
5. Grabar'-Passek M. E. Tsitseron // Istoriya rimskoi literatury. M., 1960. Т. 1. S. 178-233.
6. Gurvich P. B. Antichnoe povestvovanie o zagovore Katiliny. Diss. ... kand. istor. nauk. M., 1946.
7. Livshits G. M. Tsitseron i Sallyustii kak istochniki po istorii zagovora Katiliny // Voprosy vseobshchei istorii. Minsk, 1959. S. 83-99.
8. Livshits G. M. Sotsial'no-politicheskaya bor'ba v Rime 60-kh gg. I v. do n. e. i zagovor Katiliny. Minsk, 1960.
9. Modestov V. I. Lektsii po istorii rimskoi literatury. SPb., 1888.
10. Naguevskii D. I. Istoriya rimskoi literatury. Kazan', 1911. Т. 1.
11. Gudeman A. A New Source in Plutarch's Life of Cicero // TAPA. 1889. Vol. 20. P. 139-158.
12. Gwatkin W. E. Cicero in Catilinam 1, 19 – Catiline's Attempt to Place Himself in Libera Custodia // TAPA. 1934. Vol. 65. P. 271-281.
13. McDermott W. C. Cicero's publication of his consular orations // Philologus. 1972. Bd. 116. Hft. 2. S. 276-284.
14. Weizsäcker P. Ciceros hypomnema und Plutarch // Neue Jahrbuch für Philologie und Paedagogik. Bd. 111. 1875.